
Миледи с фонариком
Катрин Дюми

Катрин Дюми
Миледи с фонариком

https://litres.ru/74759129
SelfPub; 2026

Аннотация

Миледи — девушка из XXI века, неожиданно переместившаяся в прошлое, в мир мушкетёров, дуэлей, интриг и опасных страстей.

Атос, Палтос, Арамис и Д'Артаньян — четверо совершенно разных мужчин, которых объединяют не только дружба, но и мрачные тайны происхождения. За их обаятельными улыбками скрывается прошлое, о котором лучше не вспоминать. Но появление Миледи нарушает привычный порядок вещей: все четверо оказываются связаны чувствами к одной женщине.

Вскоре девушка понимает, что попала не просто в другую эпоху. За стенами старинных особняков таится нечто зловещее, а некоторые тайны имеют мистическую природу.

Это история о любви и боли, ревности и страсти, тёмных секретах прошлого и ужасах, которые не всегда можно объяснить.

Содержание

Глава 1 4
Глава первая. Девушка не из этого века 4
Глава 2. Тени прошлого. 10
Глава 3. Ришелье любит поиграть 19
Глава 4. Человек на четырёх лапах 28
Г 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Катрин Дюми
Миледи с фонариком

Глава 1

Глава первая. Девушка не из этого века

Париж, 1625 год.

— Мадемуазель, вы собираетесь там пролежать до вечера?

Голос был насмешливым.

Миледи открыла глаза. Над ней было небо. Самое обыкновенное, голубое, совершенно равнодушное небо. Только вот лежала она посреди грязной дороги, рядом с лошадьми, а вокруг стояли люди в нелепых шляпах с перьями.

Последнее, что она помнила, — вечер пятницы, проливной дождь, мигающий экран телефона и собственное отражение в витрине закрытого магазина. Потом — ослепительная вспышка, оглушительный грохот и ощущение, будто кто-то выдернул её из реальности за шиворот.

Она подняла голову.

Перед ней стоял мужчина с тёмными волосами, небрежно собранными на затылке. Высокий, широкоплечий, с ленивой улыбкой и взглядом человека, который никогда в жизни не отказывался от удовольствий.

Он протянул ей руку.

— Палтос. К вашим услугам.

— А я, простите, где?

— В Париже, разумеется.

— Каком году?

Мужчина рассмеялся.

— Очаровательно. Кажется, мы подобрали сумасшедшую.

— Палтос, прекрати.

Второй голос был совсем другим. Холодным, низким, без малейшей насмешки.

Из-за спины Палтоса выступил мужчина в тёмном камзоле. Светлые волосы, суровое лицо, безупречная осанка. Он смотрел на Миледи так, словно уже успел оценить её и вынести окончательный вердикт.

— Атос, — представился он коротко.

— Какое счастье, — пробормотала Миледи. — А то я уже начала переживать, что попала в исторический сериал.

— Что такое сериал? — заинтересовался Палтос.

— Неважно.

Третий мужчина появился почти бесшумно. Изящный, с тонкими чертами лица, красивыми руками и взглядом, который задерживался на ней чуть дольше необходимого.

— Арамис, — произнёс он, слегка склонив голову. — Надеюсь, вы не пострадали?

— Пока не определилась.

Он улыбнулся.

— Мне нравится ваша манера разговаривать.

— А мне нравится ваша улыбка, — неожиданно ответила Миледи.

Арамис на секунду замер. Затем его улыбка стала ещё шире.

— О, это будет интересное знакомство.

— Достаточно, — отрезал Атос. — Мы не можем оставить её здесь.

— Почему? — спросил Палтос. — Я, например, совершенно не против забрать её с собой.

— Ты совершенно не против забрать с собой любую красивую женщину.

— Неправда. Только тех, которые мне нравятся.

— Тогда нам придётся пересмотреть твои вкусы.

Миледи наблюдала за перепалкой с растущим недоумением. Эти четверо разговаривали так, будто она была не человеком, а случайно найденной породистой лошадью.

И тут появился четвёртый.

Он буквально вылетел из-за поворота на коне, едва не сбив Палтоса, спрыгнул на землю и поправил шляпу.

— Господа! Я вас повсюду ищу!

Молодой, энергичный, с горящими глазами и такой оба-

ятельной самоуверенностью, что Миледи невольно улыбнулась.

— Д'Артаньян, — представился он, заметив её взгляд. — А вы, прекрасная незнакомка, должно быть, причина, по которой мои друзья забыли обо всех делах?

— Не льсти себе, малыш, — хмыкнул Палтос.

— Я не малыш!

— Конечно, нет. Ты просто очень взрослый человек, который до сих пор спорит с собственным отражением.

Д'Артаньян покраснел.

Миледи засмеялась.

И именно в этот момент все четверо посмотрели на неё.

Она ещё не знала, что этот смех станет для них опаснее любой дуэли.

К вечеру её привезли в гостиницу, где мушкетёры сняли несколько комнат. Миледи получила платье, которое казалось ей костюмом для театральной постановки, и возможность наконец задать главный вопрос.

— Послушайте, ребята. Я из будущего.

Повисла тишина.

Палтос медленно поставил бокал на стол.

— Насколько будущего?

— На четыреста лет примерно.

— Впечатляет, — протянул он. — А там уже изобрели способ делать вино без винограда?

— Палтос! — возмутился Д'Артаньян.

Арамис внимательно рассматривал её.

— Вы утверждаете, что родились в будущем. Как вы это докажете?

Миледи достала из кармана телефон. Экран чудом работал. Она включила фонарик.

Д'Артаньян отшатнулся.

— Колдовство!

— Господи, да это просто телефон!

— Телефон? — переспросил Атос.

— Устройство для связи.

— С кем? — спросил Палтос. — С дьяволом?

Миледи закрыла лицо ладонью.

Кажется, впереди её ждала очень долгая адаптация.

Но настоящая проблема обнаружилась позже.

Когда она вышла из комнаты, чтобы найти воды, то услышала голоса за приоткрытой дверью.

— Она останется у меня, — произнёс Атос.

— Вот это новости, — усмехнулся Палтос. — Ты решил стать гостеприимным?

— Ей нужна защита.

— Ей нужен мужчина, который умеет развлекать, — заметил Палтос.

— Ей нужен тот, кто сможет понять её, — тихо сказал Арамис.

— А ей, возможно, нужен тот, кто первым пригласит её на свидание! — выпалил Д'Артаньян.

Снова тишина.

А потом раздался громкий смех Палтоса.

— Ох, мальчик. Ты даже не представляешь, во что ввязался.

Миледи прислонилась к стене.

Четверо мужчин. Один век. Ни одного знакомого лица. И, судя по всему, четыре совершенно разных способа испортить ей жизнь.

Она улыбнулась.

— Ну что ж, господа мушкетёры. Посмотрим, кто из вас первым потеряет голову.

За дверью Атос вдруг произнёс:

— Миледи?

Она замерла.

— Да?

— Мы слышали.

Чёрт.

— Тогда спокойной ночи, мальчики.

Она направилась к лестнице, чувствуя на себе четыре взгляда.

И впервые за весь этот безумный день подумала, что, возможно, путешествие во времени оказалось не такой уж плохой идеей.

Особенно если в этом времени водятся такие мужчины.

Глава 2. Тени прошлого.

— Я бы, пожалуй, даже женился на ней, — неожиданно произнёс Палтос.

Арамис поперхнулся вином, Д'Артаньян поднял брови, а Атос лишь медленно повернул голову в сторону говорившего.

— На ком именно? — переспросил он, хотя прекрасно понял, о ком шла речь.

— На Миледи, разумеется. Неужели в этом есть что-то удивительное?

— Есть, — усмехнулся Арамис. — Например, то, что ты до сих пор не женат даже на собственной тени.

Палтос рассмеялся и откинулся на спинку кресла.

Вечер выдался прохладным. За окнами гостиницы шумел Париж, по мостовой цокали копыта лошадей, а из соседнего зала доносились обрывки пьяных песен. Четверо мужчин расположились за столом, который уже давно перестал быть просто местом для ужина. Здесь обсуждали государственные дела, спорили о женщинах, вспоминали прошлое и, что случалось гораздо реже, говорили правду.

Хотя каждый из них имел собственное представление о том, что именно можно считать правдой.

— Вы недооцениваете её, — продолжил Палтос. — В этой женщине есть нечто особенное. Она не похожа на тех дам,

которые краснеют от одного взгляда и падают в обморок от громкого слова. Миледи умеет смотреть прямо в глаза. И, клянусь, иногда мне кажется, что она знает о нас больше, чем мы сами.

— Именно поэтому от неё следует держаться подальше, — заметил Атос.

— Ты говоришь так, словно она причинила тебе личную обиду.

Атос ничего не ответил. Он взял бокал, но так и не сделал глотка.

Арамис заметил это первым.

— Опять твои воспоминания, друг мой?

— Не начинай.

— Я всего лишь спросил.

— А я всего лишь попросил тебя замолчать.

Д'Артаньян перевёл взгляд с одного на другого. Он давно привык к странностям Атоса, но сегодня в его поведении было что-то особенно тревожное.

— Мы ведь собрались не для того, чтобы ссориться, — попытался вмешаться он. — К тому же у нас есть дела поважнее.

— Например? — спросил Палтос.

Арамис посмотрел на дверь, словно опасался, что за ней кто-то подслушивает.

— Например, наше приглашение.

— Какое ещё приглашение? — Д'Артаньян нахмурился.

— Неужели ты забыл? Через несколько дней мы должны явиться на ужин к кардиналу.

За столом стало заметно тише.

Даже Палтос перестал улыбаться.

— К Ришелье? — уточнил он.

— А ты знаешь другого кардинала, который приглашает людей на ужин и заставляет их думать об этом как о предстоящей казни?

— Не преувеличивай, Арамис.

— Я? — тот усмехнулся. — Я, напротив, стараюсь быть предельно осторожным в выражениях.

Атос наконец поставил бокал на стол.

— Ришелье не приглашает людей просто так. У него всегда есть причина. И обычно эта причина не имеет ничего общего с гостеприимством.

— Ты говоришь так, будто хорошо его знаешь, — заметил Д'Артаньян.

— Достаточно хорошо, чтобы не желать оказаться у него в долгу.

Палтос почесал подбородок.

— А мне говорили, что кардинал человек весьма образованный. Любит искусство, музыку, хорошие вина...

— И казни, — перебил Арамис.

— Что?

— Не делай такое лицо. Ты ведь знаешь, о чём говорят в городе.

Арамис придвинулся ближе к столу и понизил голос.

— Ришелье жестокий человек. Не просто властный или суровый. Он умеет улыбаться человеку, которого собирается уничтожить. Ему не обязательно повышать голос, чтобы заставить кого-то дрожать. Иногда достаточно одного взгляда.

— Ты слишком много слушаешь сплетни, — сказал Д'Артаньян.

— Возможно. Но сплетни о кардинале почему-то всегда заканчиваются одинаково: кто-то исчезает, кто-то оказывается в Бастилии, а кто-то внезапно перестаёт существовать для общества.

— И всё же мы пойдём на ужин, — напомнил Атос.

— Разумеется, — ответил Арамис. — Отказаться от приглашения Ришелье было бы ещё большей глупостью.

— Тогда предлагаю выпить за наше благополучное возвращение, — произнёс Палтос, поднимая бокал.

Никто не поддержал его тост сразу.

В это время Миледи сидела у окна своей комнаты и рассеянно перебирала тонкое кружево на манжете.

Она любила Париж по вечерам. В его шуме было что-то успокаивающее. Город никогда не спал по-настоящему: даже глубокой ночью где-то хлопали двери, скрипели колёса экипажей, спорили прохожие. Здесь можно было затеряться среди тысяч лиц и при этом оставаться совершенно незамеченной.

Но сегодня её мысли были далеко от городских улиц.

Она снова и снова возвращалась к разговору с Атосом.

В его глазах мелькнуло что-то такое, чего она не могла объяснить. Не ненависть. Не презрение. Скорее страх. Странный, почти болезненный страх человека, который слишком долго пытался забыть собственную жизнь.

Миледи поднялась и подошла к зеркалу.

— Что же ты скрываешь от меня, Атос? — тихо произнесла она.

Ей вспомнились слова Арамиса о женщине из прошлого Атоса. О его жене, которая якобы умерла от болезни.

Но почему тогда он так изменился, едва зашла речь о ней?

Миледи провела пальцами по шее, словно пытаясь нащупать там ответ.

В дверь постучали.

— Войдите.

На пороге появилась служанка с небольшим конвертом на серебряном подносе.

— Вам передали, мадам.

— Кто?

— Посыльный не назвал своего имени.

Миледи взяла конверт. Бумага была плотной, дорогой, а на обратной стороне красовалась едва заметная печать.

Она разорвала край.

Внутри лежала короткая записка.

«Вы приглашены на ужин к его преосвященству кардиналу Ришелье. Ваше присутствие желательно».

Миледи перечитала строки дважды.

Странно. Она не помнила, чтобы когда-либо выражала желание познакомиться с кардиналом.

Она перевернула записку. На обороте не было ни подписи, ни дополнительных пояснений.

— Когда состоится ужин? — спросила она.

— Через три дня, мадам.

Служанка вышла, оставив её наедине с письмом.

Миледи подошла к окну. Внизу, у противоположной стены дома, стоял мужчина в тёмном плаще. Он не двигался и, казалось, смотрел прямо на её окно.

Она резко отступила.

Когда через несколько секунд вновь выглянула, улица была пуста.

Тем временем в гостинице разговор между мушкетёрами приобрёл совсем иной характер.

— Ты ведь не веришь, что Миледи получила такое же приглашение? — спросил Д'Артаньян.

— Почему нет? — ответил Арамис. — Кардинал любит собирать вокруг себя интересных людей.

— Или опасных, — добавил Атос.

— В таком случае, мой друг, тебе там будет особенно уютно.

Атос бросил на него тяжёлый взгляд.

— Ещё одно слово, Арамис, и я забуду, что мы друзья.

— Вы оба ведёте себя как мальчишки, — вмешался Пал-

тос. — Что за история с женой Атоса? Мы уже не первый раз ходим вокруг неё кругами.

Наступила тишина.

Атос медленно поднялся.

— Это не твоё дело.

— Возможно. Но если эта история каким-то образом связана с Миледи, то она касается всех нас.

— С Миледи она никак не связана.

— Тогда почему ты так нервничаешь?

Атос схватил Палтоса за ворот камзола и резко дёрнул на себя.

— Потому что ты не умеешь вовремя закрывать рот!

Стул с грохотом упал на пол. Палтос оттолкнул Атоса, и через мгновение мужчины уже сцепились посреди комнаты.

Д'Артаньян вскочил, пытаясь разнять их. Арамис схватил Атоса за плечо.

— Довольно! Вы что, решили перебить друг друга до встречи с кардиналом?

Палтос поправил одежду и вытер разбитую губу.

— Вот видишь, Атос? Даже упоминание о ней приводит тебя в ярость.

Атос ничего не ответил. Он стоял, тяжело дыша, и смотрел куда-то в сторону.

— Ты её любил? — неожиданно спросил Д'Артаньян.

Атос медленно поднял глаза.

— Я любил женщину, которую, как мне казалось, знал.

— А что случилось потом?

— Потом я узнал, кем она была на самом деле.

Он направился к двери.

— И запомните одну вещь. На ужине у Ришелье не говорите о моей жене. Ни при каких обстоятельствах.

Дверь захлопнулась.

Арамис посмотрел на оставшихся мужчин.

— Кажется, наша встреча с кардиналом будет куда интереснее, чем я предполагал.

Ночь уже вступила в свои права, когда Миледи вернулась к зеркалу. Записка всё ещё лежала на столике.

Она собиралась убрать её в ящик, но вдруг заметила, что под конвертом находится ещё один листок. Совсем маленький, сложенный вчетверо.

Миледи развернула его.

Несколько слов были написаны торопливым, неровным почерком:

«НЕ ДОВЕРЯЙ АТОСУ. ОН УЖЕ ОДНАЖДЫ УБИЛ ТЕБЯ».

Она перечитала фразу. Потом ещё раз.

Сердце забилось быстрее.

— Что за нелепость...

Но в этот момент за окном послышался тихий скрип.

Миледи резко обернулась.

На другой стороне улицы стояла женщина в чёрном платье. Лица её почти не было видно из-за тени широкополой

шляпы.

Женщина подняла голову.

И Миледи вдруг почувствовала, что знает её.

Нелицо. Не имя. Что-то гораздо более глубокое, спрятанное в памяти, к которой она не могла добраться.

Незнакомка приложила палец к губам, словно призывая к молчанию.

Затем произнесла всего одну фразу:

— Наконец-то ты вернулась.

Глава 3. Ришелье любит поиграть

Утро началось с дождя.Миледи почти не спала. Записка, найденная накануне вечером, лежала на туалетном столике, и каждый раз, когда она проходила мимо, взгляд невольно возвращался к четырём тревожным словам: «Он уже однажды убил тебя».

Кто их написал? И почему речь шла именно об Атосе?

Она пыталась вспомнить женщину, стоявшую вчера напротив её окна, но память упорно отказывалась подчиняться. Лишь странное ощущение узнавания оставалось где-то под кожей.

К полудню ей доставили новое письмо. На этот раз с подписью секретаря кардинала.

Ужин назначался на восемь часов вечера.

Миледи усмехнулась. Ришелье, похоже, не привык ждать.

Она выбрала платье глубокого бордового цвета с открытыми плечами, убрала волосы наверх и оставила несколько свободных локонов у лица. В зеркале на неё смотрела женщина, которая совершенно не собиралась показывать кому-либо свой страх.

Особенно кардиналу.

Резиденция Ришелье больше напоминала королевский дворец, чем дом священнослужителя. Высокие окна, тяжёлые портьеры, картины в золочёных рамах и мраморные

лестницы производили впечатление богатства, граничащего с неприличием.

У входа Миледи встретил слуга и проводил в большую гостиную.

— Его преосвященство скоро присоединится к гостям.

В комнате уже находились мушкетёры.

Портос первым заметил Миледи и широко улыбнулся.

— Мадам! Вы сегодня затмили всех присутствующих.

— Вы слишком щедры на комплименты.

— Только когда они заслужены.

Арамис поцеловал ей руку. Д'Артаньян приветливо кивнул. Атос же лишь скользнул по ней взглядом и тут же отвернулся.

— Как приятно видеть, что вы все добрались без приключений, — заметила Миледи.

— Пока что, — тихо ответил Арамис.

Двери распахнулись.

— Его преосвященство, кардинал Ришелье!

В комнату вошёл мужчина в алом одеянии.

Миледи ожидала увидеть пожилого, сухого и сурового священнослужителя. Но перед ней оказался мужчина, от которого исходила совершенно иная энергия.

Высокий, стройный, с тёмными волосами, уложенными назад, выразительными чертами лица и внимательными глазами. Его движения были неторопливыми, уверенными и почти театральными. Он не торопился говорить, позволяя

окружающим самим обратить на себя внимание.

— Господа, — произнёс он приятным низким голосом. — Рад, что вы приняли моё приглашение.

Его взгляд остановился на Миледи.

— А вы, должно быть, наша прекрасная гостья.

Он подошёл ближе и слегка склонил голову.

— Кардинал Ришелье, — представился он.

— Миледи.

— Я знаю.

Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то неожиданно дерзкое.

— Поверьте, мадам, о вас говорят гораздо больше, чем вы можете себе представить.

— Надеюсь, хотя бы хорошее?

— Я предпочитаю составлять собственное мнение.

Он взял её руку и коснулся губами перчатки. Задержал её чуть дольше, чем требовали приличия.

Атос заметно напрягся.

Ришелье это увидел.

И улыбнулся ещё шире.

Ужин проходил в просторной столовой. На столе стояли серебряные блюда, свечи отражались в хрустальных бокалах, а слуги бесшумно меняли тарелки.

Кардинал усадил Миледи рядом с собой.

— Вы позволите мне украсть вас у наших доблестных мушкетёров хотя бы на один вечер?

— Боюсь, они переживут эту потерю.

— Какое великодушие!

Ришелье рассмеялся.

За ужином он оказался совсем не таким, каким его описывали. Он шутил, рассказывал истории, интересовался искусством и с лёгкостью переводил разговор с политики на музыку.

Но Миледи постепенно замечала одну особенность: кардинал никогда не задавал вопросов просто так.

— Вы давно знакомы с господином Атосом? — спросил он, наполняя её бокал вином.

— Достаточно давно, чтобы считать его человеком непростым.

— О, это ещё мягко сказано.

Ришелье слегка наклонился к ней.

— У Атоса есть удивительная привычка хоронить собственные секреты. Иногда мне кажется, что он уже и сам не помнит, где именно их оставил.

— Вы говорите о его прошлом?

— Я говорю о людях, которые считают, что прошлое можно изменить простым молчанием.

Миледи внимательно посмотрела на него.

— А вы, кардинал, никогда ничего не забываете?

— Только скучные разговоры.

Он произнёс это так, что она невольно улыбнулась.

— Значит, мне следует быть осторожнее?

— Напротив. Я обожаю опасных женщин.

Ришелье чуть приподнял бровь.

— Особенно тех, которые не боятся смотреть мне прямо в глаза.

Миледи почувствовала, что его взгляд задержался на её губах.

Он поднял бокал и отпил вина. Когда заговорил снова, на мгновение показался маленький серебряный шарик на его языке.

Миледи удивлённо посмотрела на него.

— Что вас так заинтересовало, мадам?

— У вас... необычная улыбка.

Ришелье тихо рассмеялся и слегка высунул язык, демонстрируя маленький серебряный пирсинг.

— Неужели вы никогда не встречали мужчину с украшением?

— Не ожидала увидеть его у кардинала.

— У меня гораздо больше секретов, чем украшений, дорогая.

Он произнёс последнее слово почти шёпотом.

— И, поверьте, некоторые из них куда интереснее.

Миледи отвела взгляд, но улыбку скрыть не смогла.

— Вы всегда так разговариваете со своими гостями?

— Только с теми, кто мне действительно интересен.

Через некоторое время кардинал предложил Миледи прогуляться по галерее.

Она согласилась.

В длинном коридоре было тихо. На стенах висели портреты людей, чьи имена Миледи ничего не говорили. Ришелье остановился возле одного из них.

— Знаете, что самое опасное в человеке? — спросил он.

— Его поступки?

— Нет. Его желания. Поступки можно скрыть, оправдать или забыть. А желания рано или поздно выдают человека с головой.

Он повернулся к ней.

— А чего хотите вы, Миледи?

— Свободы.

— Какой предсказуемый ответ.

— А вы ожидали услышать что-то другое?

— Например, что-нибудь неприличное.

Миледи рассмеялась.

— Вы забываете, что перед вами кардинал.

— Уверяю вас, мадам, я помню об этом гораздо реже, чем следовало бы.

Он приблизился на шаг.

— Вы красивы, умны и, кажется, совершенно не боитесь последствий. Опасное сочетание.

— Вы пытаетесь меня очаровать?

— А разве это не очевидно?

Миледи встретила его взгляд.

— И часто вам это удаётся?

— Обычно мне даже не приходится стараться.

Он улыбнулся, вновь показав серебряное украшение на языке.

— Но с вами, полагаю, придётся проявить терпение.

Из столовой донёсся голос Портоса.

— Ваше преосвященство! Мы вас потеряли!

Ришелье закатил глаза.

— Какое несчастье. Кажется, моё общество кому-то понадобилось.

Он предложил Миледи руку.

— Продолжим наш разговор позже, дорогая. У меня есть к вам несколько вопросов. И, возможно, несколько предложений.

Когда они вернулись в столовую, Атос встретил Миледи настороженным взглядом.

— Вы долго отсутствовали.

— Неужели вы считаете мои прогулки преступлением?

— Я считаю кардинала человеком, которому не стоит доверять.

— Забавно. Он сказал мне почти то же самое о вас.

Атос побледнел.

— Что именно он сказал?

— Что у вас много секретов.

Миледи приблизилась к нему.

— И что некоторые из них связаны с женщиной, которую вы когда-то любили.

Атос схватил её за запястье.

— Он не должен был говорить вам об этом.

— Значит, это правда?

Он отпустил её руку и отвернулся.

В этот момент к ним подошёл Ришелье.

— Надеюсь, я не помешал?

— Нисколько, ваше преосвященство, — ответила Миледи.

Кардинал посмотрел на Атоса.

— А вот вы, судя по всему, не слишком довольны вечером.

— Я прекрасно провожу время.

— Не сомневаюсь. Особенно когда рядом столько старых воспоминаний.

Атос сжал челюсти.

Ришелье рассмеялся и повернулся к Миледи.

— До следующей встречи, мадам. И не забудьте: я обещал вам несколько предложений.

Уже выходя из резиденции, Миледи обнаружила в кармане плаща небольшой сложенный листок.

Она раскрыла его при свете уличного фонаря.

Почерк был незнакомым.

«НЕ ВЕРЬ РИШЕЛЬЕ. ОН ЗНАЕТ, КТО ТЫ НА САМОМ ДЕЛЕ. И ОН НЕ ПРОСТО ХОЧЕТ ТЕБЯ ЗАВОЕВАТЬ».

Миледи подняла голову.

В окне второго этажа стоял кардинал.
Он смотрел прямо на неё.
И улыбался.

Глава 4. Человек на четырёх лапах

Вечер у кардинала Ришелье оказался гораздо более странным, чем Миледи могла предположить.

После возвращения в столовую она обнаружила, что гости заметно оживились. Портос уже успел опустошить несколько бокалов, Д'Артаньян спорил с одним из придворных, а Арамис о чём-то тихо беседовал с молодой дамой в жемчужном ожерелье.

Атос сидел отдельно. Он держал бокал в руке, но, казалось, совершенно не интересовался ни вином, ни происходящим вокруг.

— Вы выглядите так, словно уже пожалели, что пришли, — заметила Миледи, остановившись рядом с ним.

— Я жалею об этом с той минуты, как получил приглашение.

— И всё же вы здесь.

— Иногда у человека нет выбора.

Миледи присела напротив.

— Вы всегда так загадочны или только в моём присутствии?

Атос посмотрел на неё.

— А вы всегда задаёте вопросы, ответы на которые могут вам не понравиться?

— Практически всегда.

Он хотел что-то ответить, но к ним подошёл Портос.

— Друзья! Кажется, наш хозяин приготовил для нас ещё одно развлечение.

В самом конце зала слуги начали отодвигать столы. Несколько музыкантов заняли места у небольшой возвышенности, а двое мужчин внесли длинный деревянный ящик.

— Что там? — спросила Миледи.

— Надеюсь, не очередной политический противник кардинала, — пробормотал Д'Артаньян, присоединяясь к ним.

Вскоре появился и сам Ришелье.

Он сменил алое одеяние на тёмный бархатный камзол, расшитый золотом. Волосы были аккуратно убраны назад, на пальцах поблёскивали перстни. Увидев Миледи, он слегка приподнял бокал.

— Мадам, надеюсь, вы не успели заскучать?

— Пока нет, ваше преосвященство.

— Тогда позвольте мне позаботиться о том, чтобы вечер запомнился вам надолго.

Он хлопнул в ладоши.

Двое слуг открыли ящик.

Из него показалась крупная собака с тёмной шерстью. Животное было необычайно худым, с настороженными глазами и потрёпанным ошейником. На шее висела тяжёлая металлическая цепь.

Гости начали переговариваться.

— Прошу внимания, господа! — объявил Ришелье. — Се-

годня я решил показать вам нечто действительно необычное.

Он подошёл к животному и положил ладонь ему на голову.

— Перед вами не просто собака. Перед вами человек в собачьем обличье.

По залу прокатился смешок, но кардинал даже не улыбнулся.

— Много лет назад я выиграл его в карты у одного весьма неосмотрительного господина. Тогда он ещё умел говорить, носил человеческую одежду и имел весьма скверные привычки. Но, как видите, время многое меняет.

Миледи нахмурилась.

— Вы хотите сказать, что это действительно человек?

— Именно так, дорогая.

Ришелье достал из кармана небольшой серебряный свисток.

— Посмотрим, чему он научился.

Он свистнул.

Собака мгновенно села.

— Лежать!

Животное опустилось на пол.

— Голос!

Раздался протяжный лай.

Гости засмеялись. Кто-то даже захлопал в ладоши.

Ришелье явно наслаждался вниманием.

— На задние лапы!

Собака поднялась, неуверенно удерживая равновесие.

— Прекрасно! А теперь поклон!

Животное опустило передние лапы и склонило голову.

Миледи почувствовала неприятный холод внутри.

Она смотрела на собаку и замечала то, чего, казалось, не замечал никто другой. В её глазах было слишком много страха. Это был не взгляд животного, ожидающего лакомство. Это был взгляд существа, которое прекрасно понимало происходящее.

— Это отвратительно, — тихо произнесла она.

— Что именно? — спросил Арамис.

— Представление.

Арамис посмотрел на сцену, затем на Ришелье.

— Здесь лучше не произносить подобных слов слишком громко.

Кардинал тем временем достал из серебряной коробочки кусок мяса и бросил его на пол.

Собака бросилась к нему.

— Вот видите, господа, — произнёс Ришелье. — Даже самые гордые создания рано или поздно привыкают к своему положению.

Атос резко поднялся.

— Достаточно.

Музыка остановилась.

Кардинал повернул голову.

— Простите?

— Представление окончено. По крайней мере, для меня.

Несколько гостей замолчали.

Ришелье некоторое время смотрел на Атоса, а затем широко улыбнулся.

— Какой чувствительный сегодня наш друг. Неужели вам жаль бедное животное?

— Мне жаль тех, кто считает подобное забавой.

В зале повисла напряжённая тишина.

Но кардинал не рассердился. Напротив, его улыбка стала ещё заметнее.

— Какая благородная речь! Господа, прошу, не мешайте нашему рыцарю нравственности наслаждаться вечером.

Он снова повернулся к слугам.

— Уведите его.

Собаку потянули за цепь. Животное сопротивлялось, но вскоре исчезло за дверями.

Миледи заметила, что Ришелье проводил его взглядом совершенно равнодушно.

После представления ужин продолжился, но прежней непринуждённости уже не было.

Портос старался разрядить обстановку шутками, Д'Артаньян всё чаще поглядывал на Атоса, а Арамис предпочитал не вмешиваться.

Миледи сидела рядом с кардиналом.

— Вы недовольны мной, мадам? — неожиданно спросил Ришелье.

— С чего вы взяли?

— Вы почти не притронулись к десерту и уже десять минут смотрите на меня так, словно собираетесь вынести приговор.

— Возможно, я просто пытаюсь понять вас.

— И как успехи?

— Пока безрезультатно.

Ришелье рассмеялся.

— Мне нравится ваша откровенность. Большинство людей здесь предпочитают лгать мне, надеясь, что я этого не замечу.

— А вы замечаете?

— Всегда.

Он наклонился к ней и тихо добавил:

— Особенно когда женщина пытается скрыть своё любопытство.

Миледи улыбнулась.

— Вы слишком высокого мнения о себе.

— А вы слишком высокого мнения о своей способности сопротивляться.

Она хотела ответить, но кардинал уже поднялся.

— Господа, прошу меня простить. Мне необходимо уладить одно небольшое дело. Мадам, не будете ли вы столь любезны пройти со мной? Я хотел бы показать вам одну вещь.

Миледи колебалась.

Атос, заметив это, едва заметно покачал головой.

Но Ришелье уже протянул ей руку.

Она приняла приглашение.

Они прошли по длинному коридору, миновали несколько дверей и оказались в небольшой комнате, отделанной тёмным деревом.

Здесь не было ни слуг, ни гостей.

На столе стояли графин с вином, два бокала и серебряная шкатулка.

— Вы часто уединяетесь с гостями, ваше преосвященство? — спросила Миледи.

— Только с самыми интересными.

Он закрыл дверь.

Щелчок замка прозвучал неожиданно громко.

— Вы обещали показать мне что-то.

— Обещал.

Ришелье подошёл к столу, но вместо того, чтобы открыть шкатулку, повернулся к ней.

— Знаете, Миледи, весь вечер я наблюдал за вами.

— Надеюсь, ничего предосудительного не заметили.

— Напротив. Вы слишком хороши, чтобы оставаться незамеченной.

Он приблизился.

Миледи отступила на шаг.

— Кардинал, вы начинаете меня смущать.

— Неужели? А я думал, что вас невозможно смутить.

— Вы ошибаетесь.

— Возможно. Но я люблю проверять свои предположения.

Его голос стал тише.

Он взял её за руку, провёл большим пальцем по запястью и задержал взгляд на её лице.

— Отпустите меня.

— Вы так торопитесь?

— Я не привыкла к подобному обращению.

— А к какому привыкли?

Миледи попыталась высвободить руку, но Ришелье неожиданно сжал её крепче.

В следующее мгновение он развернул её и усадил на край массивного стола.

— Вы забываете, с кем разговариваете, — произнёс он.

— Нет. Это вы, кажется, забыли.

Она попыталась спрыгнуть, но кардинал удержал её, перехватив обе руки.

Его пальцы болезненно сжали запястья и завели их за спину.

— Тише, дорогая. Не стоит устраивать сцену.

— Уберите руки!

Ришелье наклонился к её лицу.

Теперь вблизи она могла рассмотреть серебряное украшение на его языке. Он улыбнулся, заметив её взгляд.

— Вы ведь весь вечер пытались понять, какой я человек.

— И теперь поняла.

— Правда?

Он приблизился ещё сильнее.

Миледи отвернула голову, но кардинал провёл губами вдоль её щеки, а затем коснулся языком открытой шеи.

Она резко дёрнулась, пытаясь освободиться.

— Не смейте!

Ришелье на мгновение замер.

Его улыбка исчезла.

— А вот теперь, Миледи, — прошептал он ей на ухо, — мы наконец-то поговорим о том, зачем я вас пригласил.

И прежде чем она успела ответить, за дверью раздался громкий удар.

Кто-то пытался войти.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.